

Всё лето я отдыхал от нагрузки, которую на себя взвалил. Впрочем, это для меня сие времяпрепровождение было отдыхом, а кто-то другой просто прокрутил бы пальцем у виска. Каждую неделю я как минимум дважды варил какое-нибудь зелье, некоторые растягивались на долгий срок. Минимум раз в два дня занимался с Ровеной по паре часов. Тренировался, наконец, как показывал Годрик. Часто сходил в учебном бою с Сириусом или Беллой, потихоньку кушал сердце василиска, до полного поглощения которого было ещё очень, очень далеко. Заодно скармливал его Силь.

Палочка мастера Виолетты оказалась просто чудом. Она позволяла заклинанию на максимум напрягать моё ядро, не перенимая часть нагрузки на себя, однако снимала нагрузку с сознания, позволяя поначалу не концентрироваться слишком сильно, а затем, привыкнув к заклинанию, осваивать его без палочки. Я делил нагрузку, не скидывая на себя сразу и поддержание энергопотока, и концентрацию на технике исполнения и на удержании заклинания, сначала нагружая себя энергетически и шлифуя технику, а лишь затем сосредотачиваясь ещё и на поддержании потока энергии без палочки. Таким образом, в среднем скорость освоения заклинаний повысилась примерно на четверть, что не могло не радовать.

Кроме всего перечисленного, я тренировался в ещё одном направлении. Есть такое “семейство” заклинаний, называется Крылья. Изобретено в Англии. Почему семейство? Потому что вариаций много и каждая считается отдельным заклинанием, а суть одна. Наиболее известные — Крылья Дня и Крылья Ночи. Широко применялись Орденом Феникса и Пожирателями Смерти в последней Гражданской войне в Англии. Я освоил обе вариации.

Смысл этих заклинаний был в том, чтобы перевести тело в полуматериальное состояние. Оно оставалось плотным, но уже не настолько плотным, как нормальное. И именно в таком состоянии становится гораздо легче поддерживать себя в воздухе. Фактически то, что я использую для левитации, как бы сказать... Это как колдовать без палочки, а Крылья — с палочкой. Большинство более-менее сильных магов способны освоить это заклинание и летать таким образом.

Но это ещё не всё. Полуматериальность тела — растяжимое понятие. Чтобы бросать заклинания в таком виде, нужно становиться более плотным и, следовательно, уязвимым, однако если не атаковать, то тело в принципе пропустит и материальный предмет, и некоторые заклинания вроде Ступефая, Экспелиармуса, Остолбенея... а вот Редукто, Диффиндо и Бомбарда вполне себе пришибут и в нематериальном виде.

Именно в искусстве полёта на Крыльях я и тренировался. Собственно, при их применении маг становился сгустком дыма, в котором угадывалось тело самого мага, а разные вариации заклятья всего лишь давали дыму разный цвет. Как несложно догадаться, Крылья Ночи — это чёрный цвет, а Крылья Дня — белый.

В отличие от обычной левитации, которая сейчас у меня достигла пятнадцати минут в воздухе, на крыльях я мог летать хоть сутки напролёт, что было весьма и весьма круто.

Я всё ещё боялся мётел... точнее был несколько не уверен в них, но и левитация не давала мне чувства свободы в полёте, ведь приходилось напрягаться и удерживать концентрацию. Крылья же... только лишь освоив их на должном уровне, я целый день занимался лишь тем, что возносился далеко в небо и отправлялся в свободное падение, иногда всего в нескольких

десятках метров над землёй уходя в контролируемый полёт. Невероятное чувство, за которое пришлось вскоре платить болью в ушах и в голове, но глоток тонизирующего зелья быстро привёл меня в норму. Я же решил более не забывать о физике, перепадах давления и чувствительности к такому человеческого уха.

— Убббьюуууууууу... — раздалось как-то перед обедом. Я на тот момент тренировался в концентрации, вращая восьмёрками в воздухе что-то около десятка стальных шариков, так что, со вздохом глянув на упавшие тренажёры, пошёл к Белле.

— Тётя, чего у тебя случилось? — гляжу на яростно смотрящую Беллатрису и на начинающую пылать книгу. Притянув её телекинезом, а попутно потушив, смотрю на несколько потрескавшуюся обложку... — Пожалуй, я тебе помогу, тётя... — медленно произношу.

Встреча с узниками Чёрного Замка. Новая книга великого волшебника, кавалера Ордена Мерлина Третьей Степени, Гилдероя Локхарта, в которой тот рассказывает о своей встрече с тремя сбежавшими заключёнными Азкабана и долгой погоней за ними. Как известно, Беллатриса Лестрейндж лично нанесла великому магу страшную рану не так давно. После этого события писатель решил описать встречу с тремя преступниками и страшные дни, которые ему так посчастливилось пережить...

Книга была вбита в каменную стену, мгновенно обратившись в пепел и оставив подпалину на камне.

— Эванеско, Трансформа... — буркнул я, проводя рукой по кладке. — Тётя, я думаю, стоит наведаться в Англию как-нибудь вдвоём, а?

— Ты мыслишь в правильном направлении, племянничек...

Наиболее запомнившимся мне за лето моментом был тот, когда Сириус решил научить меня Адскому пламени. Что я могу сказать... Жуткая штука. Жуткая без всяких скидок. Когда-то его называли пламенем Геенны, и я теперь знаю, почему.

Когда мы начинали, я представлял себе что-то вроде огня из фильма, когда огневые потоки образовывали фигуры, головы, пасти... На самом деле оказалось всё гораздо страшнее. Невероятно плотный и горячий огонь. В нём то и дело проскальзывала прожилки разных цветов, складывающиеся в лица и рожи, тут же расплывающиеся. Из пламени буквально веяло жаждой, голодом, а само оно было едва ли не живым. Кажется, мне чудился смех или даже хохот... а может и не чудился. После этой демонстрации я уже не думаю, что подобную штуку было глупо запрещать. Если раньше я не особо верил в существования ада, то теперь даже и не знаю, откуда мог ещё взяться этот огонь. Целых две недели после этого меня мучили кошмары, и пару раз я просыпался в холодном поту посреди ночи. Том же вообще стал активно включать ЭТО в нашу ментальную защиту. Точнее, не само пламя, а тот образ, который оно оформило в моей голове. Бедные, бедные легилименты, которые решат сунуться в мои мысли!

Призвать эту жуть самостоятельно я даже не пробовал. Не сейчас, пожалуй. Стоит подождать хотя бы с годик, прежде чем вызывать этот ужас.

Сириус, кстати, хотел съездить на чемпионат мира по квиддичу, но Беллатриса быстро

вставила ему мозги на место. Я лишь качал головой на такое ребячество.

Забавно, но к началу четвёртого курса я скорее тянул на мелкого семикурсника, чем на четверокурсника. Постоянные тренировки, обильное питание, растущая постепенно магическая мощь... всё это просто не могло оставить моё тело субтильным или даже на приемлемом для моего возраста уровне. Впрочем, мне не привыкать: в прошлой жизни я был несколько выше остальных людей, так что такой бурный рост не мог не радовать. В Шармбатон я прибыл на два часа раньше обычного срока по просьбе директрисы.

— Месье Поттер.

— Мадам Максим, — я поклонился, как нас учили, чем безмерно порадовал полувеликаншу.

— Вы всё сильнее напоминаете эталонного ученика нашей Академии.

— Благодарю за лестную оценку. У нас не так много времени, я полагаю? Вы же не просто так попросили меня прибыть раньше остальных? Если в прошлом году нарушение традиций и было оправдано, то в этом...

— Всё верно. Пойдёмте, пройдемся, месье Поттер.

— Вам явно доставляет удовольствие моя фамилия.

— Пока мы наедине, я могу не ломать себе язык, — философски заметила дама, проводя пальцами по красиво стриженному кусту. — Вы наверняка знаете о Турнире Трёх Волшебников?

— Вы про то, что в нём запретят участие несовершеннолетним? Не беспокойтесь, я хоть и мастер, но по вашему желанию могу не бросать своё имя в кубок, если вы так хотите.

— Напротив, месье Поттер, мне было бы очень лестно, если бы честь нашей школы защищал мастер чар, такой ученик, как вы.

— Вот как? Это будет забавно... но выступать я буду под своим именем! Шумиха вокруг меня уже улеглась. Не думаю, что я вызову новый ажиотаж, сравнимый со старым.

— Вы уверены?

— Более чем. Моё имя и так уже каждая собака в магической Европе знает. Тремудрый Турнир сам по себе интересная тема для обсуждений, так что вряд ли все газеты будут крутиться лишь вокруг меня.

Просьба директрисы была вполне объяснима. За всю историю Шармбатон реже всего становился победителем Турнира. Чаще всего — Дурмстранг. Впрочем, он обгонял Хогвартс всего на два места, а вот Шармбатон уступал в числе побед лидеру рейтинга аж двенадцать пунктов. Программа Шармбатона была направлена не на боевую магию. Более того, даже программа Хогвартса, который в общем-то тоже не воспитывал боевых магов, всё равно очень конкретно так превосходила французскую в этом плане. Я же, как ни крути, даже если учитывать семикурсников, всё равно был сильнейшим из учеников Академии в плане боёвки и чар. Впрочем, выбирать всё равно станет Кубок Огня. Очень интересно, как он это делает?

В этот раз я тихонько смешался с толпой и прошёл в Большой Зал вместе со всеми, пропустив сначала поток первашей и второгодок. Основной темой обсуждения ожидающих старшекурсников был чемпионат по квиддичу. То, что на нём не произошло ничего особого, окончательно уверило меня в том, что в этом году можно расслабиться. Не было нападения, значит, не сбежал Барти Крауч-младший. Не сбежал он, значит, у Тёмного Лорда нет, кроме Хвоста, который вполне может до сих пор скрываться в облике крысы у Уизли, ни одного сильного чёрного мага (П. А. Набег на Азкабан англичане не афишировали. Данная информация недоступна ГГ). Если в Британии ещё может кто-то найтись, то вот достать меня здесь, во Франции... очень смешно. Ну вот прям обхохочешься!

А значит, и в Турнире вполне себе можно участвовать.

Когда зал заполнился и все расселись, мадам Максим приглушила свет и начала свою речь:

— Как некоторые из нас слышали, нашей школе выпала честь проводить в этом году важнейшее мероприятие: Турнир Трёх Волшебников! Это состязание, которое проводилось раньше раз в семь лет. И сейчас три школы — Шармбатон, Хогвартс и Дурмстранг — решили возобновить эту традицию! — переждав аплодисменты, директор продолжила: — Победителем Турнира станет сильнейший и достойнейший, самый искусный волшебник или волшебница, однако я вынуждена вас предупредить, что это состязание несёт в себе множество опасностей. Не раз и не два в истории Чемпионы погибли на этом Турнире, а потому было принято решение о допуске к участию лишь дееспособных учеников, — небольшой ропот быстро стих: дисциплина здесь была выше, чем в Хогвартсе. — Через три дня прибывают наши друзья из Хогвартса и Дурмстранга. Я хочу, чтобы вы все встретили их достойно, как и подобает волшебникам Шармбатона! Теперь же предлагаю приступить к обеду... — улыбнулась полувеликанша, взмахнув рукой и давая команду домовикам доставить меню на столы.

— Разрешите сесть дамам? — подошли ко мне Флёр и Габриэль.

— Если дамы изволят нарушить устоявшиеся традиции, — кивнул я, намекая, что второкурсницы вообще-то должны принимать пищу в секторе первых двух курсов, а в Академии вообще весьма строгие правила по поводу отношений с противоположным полом и на смешанный половой состав за одним столиком хоть и не станут косо смотреть, но уж точно обратят кое-какое внимание, как на, можно сказать, редкое событие.

— Дамы изволят, — чуть дёрнула Флёр ручку своей сестры. Я чуть шевельнул рукой, отодвигая стулья. Этикет-с... отодвинуть магией или руками — норма. Не отодвинуть — грубость.

— Г'Арри, ты собираешься участвовать в Турнире?

— Простите, госпожа Делакур, вы меня, видимо, с кем-то спутали. Моё имя Алекс.

— Ах да, всё время забываю про твою маску, — интересно, это я на ровном месте так бешусь или она специально?

“На ровном месте”.

“Спасибо Том, я раньше и не догадывался о своих проблемах с психикой. Сначала шиза, потом приступы бешенства”.

“Я всегда рад помочь в важном деле”.

— И всё же, Алекс? — она аккуратно подцепила кусочек какого-то овоща из салата. Моё же нынешнее имя вообще протянула, словно пробуя на вкус. “А-а-а-л-е-э-э-кс”.

— А вы с какой целью интересуетесь? — скопировал я интонацию Матроскина из “Простоквашино”.

— Да вот думаю, стоит ли мне самой попробовать или Чемпион Шармбатона уже определён заранее? — прогиб засчитан, Делакур. Как и милое хлопанье глазками, и посыл вашей вейловской силы. Ты умно сделала, что притащила сестру: никто сюда не сядет, но и тебе хоть слова не скажет, однако именно Габриэль сейчас тебя выдала своим напряжённым взглядом. Даже если бы я не чувствовал, то всё равно бы понял.

— Я пока не знаю, какой резон мне участвовать, — ехидно смотрю ей в глаза, отрезая кусочек рыбы и одновременно говоря, что приёмчик не сработал. В прошлом году она была более пассивна. Сейчас же перешла к активным действиям.

Эх, вот что за невезуха такая, а? Вот бегают за мной красивая девушка, признанная красавица Академии, а я... Жениться я на ней не могу. Что касается повстречаться и познакомиться поближе, а потом разойтись... Мне ничего не обломится. Это не магловской мир, здесь нравы куда как строже. А даже если и обломится, то лучше бы мне самому бежать под венец, ибо здесь сильно не любят тех, кто не умеет держать лишнее в штанах и думает не тем местом, каким надо. В Англии с этим посвободнее, но вот во Франции и Болгарии, как и большинстве Европейских стран, точнее, магической их части... Хотя, если идти дальше на восток, в Россию, то там даже не традиции, а законы, притом очень жёсткие. Тут уж моя Родина отличилась. А в той же Африке постель — это уже сам по себе брачный обряд безо всяких там. За измену с любой стороны могут и казнить, так что Франция ещё весьма толерантна и вообще свободней в данном отношении.

— Благодарю за приятную компанию, — кивнув, я встал из-за стола и достаточно быстро, но плавно направился на выход. Кажется, меня хотели перехватить, но, буквально завернув за угол, я устремился на Крыльях Дня по коридору в окно и оттуда сразу к летнему саду. В общегитии я уже был, занятий сегодня не будет, так почему бы не отдохнуть?

Задумчиво достав бывший дневник Тома Реддла, а ныне чёрную книжку, окаймлённую серебряными полосками и выведенными серебряным цветом буквами на самом верху “А. А. Р.”, а под ними “Г. Д. П.” и “Т. М. Р.” ещё ниже прописными буквами, я задумчиво пролистнул пустые страницы. В общем и целом данная вещь уже стала моим крестражем. Не полноценным, но процесс уже не остановить. Даже внешний вид вон изменился. Красивое сочетание: чёрный с серебряным. А на обложке инициалы моих настоящих имён. Я точно знаю, что каждый раз, когда я стану принимать в себя часть чужой души и сливаться с таковой, здесь будут появляться новые буквы. Если их станет слишком много, они станут меньше, перейдут на другую половину обложки, но не исчезнут.

Проведя по странице рукой, я проявил на ней текст. Росчерк пары пальцев, и текст меняется. Обратное движение — снова исчез. Эта вещь просто невероятна! Огромная информационная бездна. Носитель информации, способный хранить её в таком объёме, что мне даже и представить себе сложно. Именно здесь я создавал свой последний оплот, так сказать. Крестражи выступают хранилищами моей души, а здесь я храню не просто душу или память, я здесь сохраняю ещё и своё время, каждое мгновение моей жизни настолько точно, насколько никогда не вспомню сам. Каждый момент, каждый звук, картинку, ощущение, слово... Зачем? Эта вещь становится частью меня слишком глубоко, так почему бы и нет? У нормального мага

должен быть гримуар. Мой — вот он. Том внутри согласился стать хранителем моих знаний. Всё, что я соберу, любую информацию он рассудит по полочкам. Отдельно письменную, отдельно звуки, а отдельно поместит воспоминания в полном объёме.

— Какой смысл листать пустые страницы? — слышалось из-за плеча.

— Они не пустые, Делакур. Точнее, они пусты для тебя, но не для меня. Скажи, ты меня преследуешь? И почему только ты? Почему твои родители ещё ни разу не попытались пригласить моих родственников в гости?

— Они хотят тебя испытать, — честно ответила француженка, присев на другой конец скамейки и положив левую руку на изгибающуюся спинку.

— С чего такая прямота? — удивляюсь.

— А зачем что-то скрывать? Впрочем, надеюсь, ты не пройдёшь испытания. Бонжур.

“Ну и что это сейчас было? То преследует меня, то ещё что-то...” — фырчу мысленно.

“Включи мозги, придурок. Ты не центр вселенной, и она хоть и крутится, но вряд ли вокруг тебя. Думаешь, Флёр, семнадцатилетней девушке, нравится, что её хотят отдать четырнадцатилетнему мальчишке? Она, конечно, исполняет приказы родителей, исправно пытается с тобой познакомиться, заинтересовать, но, в конце концов, и её терпение не безгранично. Хотя в данном случае она поступила хитро...”

“Может, прояснишь мне? Я ведь наивный гриффиндорец, на Слизерин меня не взяли!..”

“Она не просто высказала своё раздражение тобой, пусть и так аккуратно. Она ещё и подстегнула тебя. Представь обычного или даже не очень обычного четырнадцатилетку. Вот за ним бегала-бегала первая красавица академии, ему завидовали парни, он упивается своим превосходством и талантом, а потом бац! Ему почти прямым текстом говорят, что самой девушке он ни за чем не сдался, и бежит она за ним только из-за наказа родителей. Действия четырнадцатилетки?”

“Я самый крутой, я и этой дуре покажу, и всем докажу! — так? Ещё один способ заинтересовать меня? Неплохо придумано, только вот рассчитано явно не на мой настоящий возраст”.

“Несомненно, но, может, зря попытку девушке? Она же старается”.

“Чем быстрее они поймут бесперспективность меня как жениха, тем лучше. Эх... ненавижу это время. Гормональный взрыв, мля. Надо бы ещё сильнее загрузиться учёбой, чтобы сил было поменьше”.

“Скоро приедут англичане. Может, среди них кто поговорчивей найдётся.”

“Не смешно!”

“Ну надо же было попробовать. К тому же мне смешно...”

“Тебе сколько лет? Полвека уже минуло? Нашёл тему для развлечений”.

“Пристыдил, признаю”.

Закрыв книгу, предварительно проведя по страницам пальцами, я фыркнул от ударившего в лицо лёгкого порыва ветерка. Ещё некоторое время полежав на скамейке, встал и отправился назад в Замок. Делать было в кои-то веки почти нечего. Возможно, стоит погулять, устроить себе выходной? Эх, жалко плееров нормальных не выпускают ещё. Уж я бы нашёл способ защитить их от магии! Хотя... даже если бы и выпускали, вряд ли бы сейчас нашлась бы моя любимая музыка.

— Мадам Максим...

— Мадам Максим...

Оба директора поцеловали полувеликанше руку.

— Мистер Дабльдэг, месье Каркаров, — последнее слово она произнесла не слишком правильно, но, видимо, тренировалась в произношении долго, так как выговорила почти идеально. — Есть ли претензии к размещению? Просьбы?

— Нет, всё прекрасно, коллега, — чуть кивнул директор Хогвартса. — Ваши общежития выше всяких похвал. Возможно, стоит начать? Вы, как принимающая сторона, должны будете сказать приветственную речь.

— Конечно! — свет снова чуть померк, и директриса начала говорить.

Пока она произносила новый спич, я оглядывал пришедших из Хогвартса. Дамблдор, хитрый жук, притащил всех, начиная с четвёртого курса, заодно приперев Снейпа для дисциплины. Видимо, Слагхорна удалось притащить преподавать зелья раньше, а Хогвартс свалить на Минерву. ЗОТИ сейчас преподаёт кто-то из авроров министерства, в связи с недавними событиями. Конечно, приехали не все, но больше сотни человек Дамблдор припёр. Тот же Каркаров ограничился всего шестью десятками: почти весь шестой и седьмой курс в полном составе.

Вон сидит Малfoy со своими вечными спутниками. Так, а это, видимо, Гермиона, а рядом с ней... чудно. Уизел. И скажите мне теперь, что его мамочка зельями никого не поит. Так, а вон Билл. Оглядывается. Интересуется или кого-то ищет? Хорошо бы с ним поговорить. Оу... они тоже тут. Бедная Академия! Она не переживёт близнецов! Гм... а чего это они тихие такие? Это точно близнецы? Странно... собранные, серьёзные, не переговариваются... Возможно, смерть сестры на них так повлияла? Может быть, вполне может быть. А сколько ещё народу... обычно весьма свободный Большой Зал Шармбатона сейчас почти забит. Свободны всего около пяти столиков. Ну, ещё парочка в "детском", несколько сократившимся секторе.

Вскоре уже Мадам Максим закончила говорить и представила всем Кубок Огня. Об условии дееспособности все уже знали, так что шума оно не вызвало. Таким образом оставалась всего неделя, чтобы окончательно решить и кинуть своё имя в Кубок... либо забыть о Турнире.

Я к Кубку пролез под мантией-невидимкой, легко пройдя разграничивающий барьер. Пропуском послужила магическая сила: барьер не учитывал несовершеннолетних, обладающих мощью, сравнимой с Лордом Магии. Спокойно бросив имя в Кубок, я потопал назад.

Билла я отловил в одиночестве прогуливающимся по парку.

— Ищешь кого-то? — я стоял, облокотившись о дерево спиной.

— Говорите по-английски? У вас почти нет акцента, — Вейл явно принял меня за старшекурсника.

— Немного болтаю. Так кого ищешь?

— Уже никого. Я планировал застать в этом месте своего друга, но, видимо, не судьба.

— Значит, ты всё ещё считаешь меня другом? — я вернул себе прежнее лицо и спросил несколько изменившимся, но узнаваемым голосом уже развернувшегося, чтобы уйти, Вейла.

— Гарри?! — шокированно воскликнул он. Мы застыли на некоторое время, изучая друг друга.

— Ладно, чего стоять, пошли пройдемся... — кивнул я на дорожку. — Так ты ответишь на мой вопрос?

— Да, я всё ещё считаю тебя другом и надеюсь на то же с твоей стороны, — тряхнул головой Билл, идя рядом.

— Скажи, почему вас не было на том суде? — спросил я вдруг.

— Мы хотели прийти, но нас просто непустили. Да и не воспринимали мы тот процесс всерьёз. Все думали, что профессор Флитвик тебя оправдает, легко закончит весь этот абсурд... А потом бац... Азкабан.

— Действительно, абсурд... — кивнул я, вспоминая то дело. — Ладно, забыли. Что с Гермионой?

— Хрень полная, — снова мотнул головой друг. — Нашла нового друга, с остальными мало общается. Я старался поддерживать отношения до середины третьего курса, но в конце концов мы полностью разошлись. Они с Уизли постоянно играют в шахматы и сталкиваются со слизеринцами.

— Со стороны эта вражда факультетов кажется такой дуростью... Традиции, чёрт бы их побрал. Вот, держи. Знаешь, что это? — протянул я ему флакон со светящейся белой жидкостью.

— Да...

— Я думаю, лучше показать, чем рассказать. Здесь история моих злоключений. Урезанная, но большинство не получают даже части того, что ты сейчас держишь в руках. Встретимся здесь же через пару дней: я почти всё время сижу в этом парке, так что прогуляемся ещё раз.

— Давай... — крепко пожимаем друг другу руки. Эх, Билл... изменился ты. Мы все изменились. Такое ощущение, что сменяются времена года. Зима прошла, унеся с собой новые впечатления, весна и лето — рассвет, а затем медленные сумерки в виде дождливой поры. А сейчас листья опали, серое и мрачноватое время. И с чего бы это? Вроде радоваться надо, да только где тот весёлый балагур, который был раньше на твоём месте? Тьфу... что-то меня на философию потянуло.

Новая встреча с Биллом была более продуктивной. Общение налаживалось... Я хотел попробовать восстановить отношения и с Гермионой, но и она, и Рон с близнецами были

уверены, что в смерти Джинни виноват я. Что же, в некотором роде это действительно так, хотя я искренне не думал, что она погибнет. С другой стороны, моя вина очень-очень косвенная, так что чувствовать её за собой я давно перестал.

Вообще, я даже поговорить с Уизелами не успел. Просто несколько раз слышал их разговоры, так что даже желание делать попытку к восстановлению отношений исчезло.

С Биллом я проводил довольно много времени, разговаривая о разном. Он продолжил учиться зельям у Снейпа и сильно в этом деле преуспел, так что мне, также активно занимающемуся зельями, было о чём с ним поговорить.

Что ещё интересно, на него совершенно не действовала Флёр, вокруг которой постоянно поддерживался слабенький фон той части её силы, которую она не могла контролировать нормально. Увидев такое дело, бедная вейла даже осунулась как-то. Новый потенциальный жених, да только тоже малолетка и из моей компании. Впрочем, ясен хрен, что Биллу мало что светит. Во мне совпали несколько факторов, тогда как он в несколько иной ситуации.

Впрочем, навязчивая вейла, следуя своему новому плану, всячески демонстрировала мне своё пренебрежение. При этом настолько умело, что меня и в самом деле начало раздражать такое поведение. Не обращать внимания на девушку было сложновато. Апогей настал, когда она начала ходить под ручку с каким-то шестикурсником. Кажется, младшим братом того парня, который проиграл мне в предыдущем году. С удивлением я отметил, что это весьма обидно и раздражающе, но, в конце-то концов, с какой стати?! Я просто перестал обращать на неё внимание. Кажется, сама девушка восприняла это, как обиду... кого-то ждёт птица Обломинго. Такое чувство, что я участвую в дешёвом спектакле.

— Итак, сегодня тот самый день, когда будут выбраны три Чемпиона, три чародея, которые станут лицом каждой школы! — свет, и так приглушённый, совсем потух, став исходить лишь от кубка, сменившего цвет пламени с синего на красный. — Сейчас я начну называть Чемпионов! Те, кого я назову, должны будут подойти к нам! — Кубок выплюнул в сполохах пламени первую бумажку. Вот она стала планировать в облаке и искр и была ловко перехвачена полувеликаншей. — Чемпион Хогвартса: Седрик Диггори! — хаффлпаффец встал, приветствуемый гулом голосов. Пройдя к директорам, он встал по правую руку от Дамблдора. Снова вспышка... — Чемпион Дурмстранга — Виктор Крам! — этого парня приветствовали не только болгары, но и все остальные. Последнее время многие разговоры крутились вокруг Виктора, благо что он фигура известная. Его обсуждали как девушки, так и парни. Новая вспышка — Чемпион Шармбатона... Гарри Поттер, — с каким-то особенным злорадством закончила директриса, погрузив весь зал в шокированное молчание. — Месье Поттер, прошу ко мне.

— Благодарю за приглашение, мадам Максим, — я аккуратно поднялся.

Провожаемый разными, где шокированными, где любопытными, а где и злыми взглядами, я пошёл к директорам. По пути моё лицо менялось, как и цвет волос... в момент, когда я встал рядом с мадам Максим, мой внешний вид полностью соответствовал реальному.

— Итак, мы знаем имена наших Чемпионов. С этого момента я заявляю: Турнир Трёх Волшебников начался!

— Гарри, разреши с тобой переговорить? — позвал меня Дамблдор, как только я аккуратно покинул Зал и вышел на улицу, подставляя лицо вечернему ветру, доносящему до меня чудесные запахи цветов.

— О чём, профессор? И как вы меня нашли?

— Твоя мантия хорошо скрывает тебя, но никто ещё не отменял обычную интуицию.

— И расчёт, — кивнул я. — Что же... пойдёте туда, — машу рукой в сторону реки. — Там есть чудесное место для разговора, да и по дороге можно.

— Лимонную дольку? — протянул мне Дамблдор мешочек.

— Давайте. Хотя узнаю, чего от них все нос так воротят, — взяв одну, кладу под язык. — А ничего так... сладковата, но в сочетании с кислинкой...

— Рад, что нашёл ценителя этого чудесного лакомства.

Почему я так просто взял угощение? Я уже достаточно изучил Дамблдора. Он не опустится до ядов и зелий. Да и после постоянного поедания сердца василиска вряд ли найдётся что-нибудь, что может на меня воздействовать в полную силу, а слабые зелья вообще ничего не сделают.

— Так о чём вы хотите поговорить, директор?

— Близятся тёмные времена, Гарри. Ты, думаю, знаешь, каково было в стране раньше, до твоего рождения...

— Хотите сказать, что Тёмный Лорд возвращается? — приподнял я бровь. — Увольте. Даже если это и так, он вряд ли воскреснет в полноценном виде. Ему требуется ваша кровь, чтобы вернуться на пике могущества. Ну, или моя. Либо Грозного Глаза или равных ему по силе чародеев, также сильно не любящих Тёмного Лорда, однако такая кровь лишь сумеет вытащить его из-за грани в более-менее удобоваримой форме, не более того.

— Это так, Гарри... Ооо! Действительно, чудесное место, — одобрительно обвёл Дамблдор рукой небольшой галечный пляж с различными местами отдыха, стилизованными под природные объекты. Усевшись на скамейку, похожую на большой камень с необычным сколом, "старик" немного покряхтел. Я присел прямо на гальку, запустив одну по разлившейся несколько шире обычного в этом месте реке. — Так вот, Гарри... у меня нет доказательств того, что Тёмный Лорд вернулся, но события, происходящие в Англии... исчезновения волшебников участились, из Азкабана сбежало множество заключённых, и это после усиления охраны из-за вашего побега. Я не знаю точно, что происходит, мне остаётся лишь догадываться, но в своих выводах я уверен.

— Профессор, скажите... на что вы надеетесь? — вдруг спросил я. — На то, что я сейчас, выслушав ваши мудрые речи, встану и брошусь в Англию спасать страну, засадившую меня просто так в самую страшную тюрьму в Европе за исключением Нурмергарда? Кстати, скажите, директор, почему вы меня оттуда не вытащили? У вас бы хватило влияния и власти, не так ли? — вопрос "зачем" даже не стоял. Итак всем всё было ясно: раз я был нужен Дамблдору, то он вполне мог потратить усилия на моё вызволение. Оба мы понимали, КАК сильно я был нужен Великому Светлому.

— Я... прости меня, Гарри, если сможешь. В то время я сам не был уверен...

— В том, кто именно убил Джинни? Скажите, а почему тогда Уизли считают виновным меня, они ведь вам в рот смотрят?

— После тех событий у меня несколько напряжённые отношения с семьёй Артура.

— Знаете, мне вас жалко... — мне действительно было несколько жаль этого человека, несущего ответственность за множество жизней, но, в конце концов, почему я должен быть крайним? — Тем не менее, я всё равно не вижу причин ехать назад в Англию, только две недели назад отменившую мой розыск. Пока Лорд Воландеморт не возродился, мне там нечего делать.

— Это значит... — поднял на меня сосредоточенный взгляд Альбус.

— Если Тёмный Лорд вернётся, то я лично сделаю всё, чтобы стереть Воландеморта в порошок, но до этого и пальцем не пошевелю, сколько бы там в Англии народу не полегло. Пока меня ненавидит половина страны, я не вижу смысла туда соваться. С какой стати я должен сражаться за таких людей?

— Но ты готов бросить вызов Тому...

— Не называй его так!!! — рявкнул я, заставив несколько камней отлететь в стороны. — Простите. Будьте добры, профессор, разделяйте Лорда Воландеморта и Тома Марволо Редлла. Не думаю, что это сложно. Что касается моих мотивов... я желаю отомстить за родителей. Ничего сверх того. Впрочем, это не значит, что Англия мне не заплатит за своё избавление, я возьму свою плату, пусть никто этого поначалу и не заметит... — действительно, вряд ли я воскрешу Основателей сразу. — Знаете, не так давно, ещё до Азкабана, я планировал просто взять и свалить подальше, оставив Тёмного Лорда вам, но он мой кровник так или иначе, а потому я вернусь.

— Гарри, почему ты так стремишься разделить имена Лорда Воландеморта и Тома Реддла? — вдруг жёстко спросил меня Альбус.

— Потому что второе принадлежит мне, старик! — мгновение смотрю на него красными зрачками. — А вот первое — нет! — к чести Дамблдора, он лишь немного вздрогнул, не более того.

— Вот как... тесен же магический мир, — он мгновенно всё понял и осознал, сложив мозаику воедино. — Я пойду, Гарри, удачи тебе на Турнире.

— Благодарю, директор, — киваю. — Только удача понадобится кому-то другому, — поглаживаю показавшуюся из-под рубахи голову Силь, запуская по воде очередную гальку. — Я присоединюсь к вам, когда Воландеморт снова заявит о себе, а до того хочу пожить спокойно и мирно.

— До встречи, Гарри.

— До встречи, директор.

Дамбигуд или Дамбигад? Какие же идиотские понятия! Чёрный или Белый? А может быть Серый? Ну... раз не гуд и не гад. Не стоит забывать о зелёном или рыжем цвете. Дамблдор — чародей, не испугавшийся вступить в бой с василиском в попытке спасти свою ученицу, но одновременно он человек, бросивший моего крёстного в Азкабан. Он тот, кто готов отдать свою

жизнь за других, но одновременно и тот, кто оставил меня гнить в Азкабана. Не только опасения, далеко не только. Чего стоило прийти в самую тюрьму и дать мне сыворотку правды? Пока я там сидел, всем трём сторонам: аристократии, Дамблдору и Министерству сложившаяся ситуация была выгодна. Так какой же он, Альбус Персиваль Вульфрик Брайн Дамблдор? Пожалуй, эта загадка стоит размышлений.

Азкабан... поганое место. Сырые ледяные стены, вой других узников с нижних этажей, постоянный полумрак, ползущие по камере жучки и высасывающее воздействие дементоров. Вкупе с одиночеством в камере, которое сложно было разбавить даже разговорами с Сириусом... я там реально мог бы и свихнуться. Кажется, что время в том месте прошло для меня легко и свободно, пусть и было сопряжено с трудностями... а мне вот до сих пор кошмары о моей камере снятся. Как я не могу распилить дверь или как не успеваю создать Патронус, как дементоры поглощают мои эмоции, я впадаю в апатию, а затем не успеваю восстановиться и снова лишаюсь сил, и снова, и снова... Хватит! Я уже давно не там, пора забыть. Чуть дёрнув плечами, касаюсь лбом набалдашника меча, чья рукоять закреплена у меня на руке.

— Здравствуй, Годрик.

— И тебе не хворать. О чём задумался? Чего хотел?

— Турнир Трёх Волшебников на носу. Я — Чемпион Шармбатона, и мне надо точно знать, могли ли я положиться на тебя?

— Мой клинок не выпадет из твоей руки и не покинет тебя в самый ответственный момент. Я разрешаю тебе использовать его по твоему усмотрению.

— Благодарю... — кивнув, вновь возвращаюсь в реальность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803394>